

**Настоящие
приключения**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИТЬКИ И ГЕНКИ:

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах
Челюсти – гроза округи. Секреты успешной рыбалки
Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком
Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера
В школе юных скаутов. Поиски клада
Искусство требует жертв. Видеокалип на «отлично»
«Т-34». Памятник forever

РАССЛЕДОВАНИЯ ФЕЛИКСА КУРОПЯТКИНА:

Вампир из Мексики
Жмурик-проказник
Стеклянная рука
Ночь летающих гробов
День повелителя пираний
Спасти Элвиса
Капкан на оборотня

ИСТОРИИ ИЗ БУДУЩЕГО:

Остров последнего злодея
Черничная Чайка
Кошмар с далёкой планеты
Планета чудовищ

Эдуард Веркин

**Кошмар
с далёкой планеты**

МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

В оформлении переплета использована работа
художника *Виктории Тимофеевой*

Веркин, Эдуард Николаевич.
В32 Кошмар с далёкой планеты : [повесть] / Эдуард
Веркин. — Москва: Эксмо, 2018. — 224 с. — (Настоящие приключения. Повести для подростков Эдуарда Веркина).

ISBN 978-5-699-91157-8

Мобильное бешенство появилось совсем недавно, и лекарства от него пока нет. Изучение затрудняет то, что болезнь принимает разные формы. Кто-то из заразившихся воображает себя собакой, кто-то уничтожает произведения искусства, у кого-то отрастают лишние руки... а у кого-то появляются клоны. Дубли, которые абсолютно уверены: именно они являются настоящими людьми. Понять, кто на самом деле человек, а кто — нет, очень сложно. Но именно это предстоит сделать Антону Уткину и Авроре Сон, очутившимся на планете Гоген в разгар эпидемии...

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-699-91157-8 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Авария

Ян Пржелычик, студент Варшавской академии театрального искусства, установил восемнадцать мировых рекордов по спортивному плеванию пинг-понговым шариком. На двадцать третьем чемпионате мира, проходившем в Найроби, Пржелычик послал снаряд на умопомрачительную дистанцию в сорок два метра и взял свой четвёртый Межконтинентальный Кубок. В интервью газете «Z-Games» Ян сообщил, что его достижение — плод изнурительных тренировок, особой диеты и его собственной техники. В отличие от других спортсменов он не плюёт с языка, раздувая щёки, как голодная жаба, он работает по-другому — заглатывает шарик и мощным сжати-

Кошмар с далёкой планеты

ем лёгких выталкивает его, не забывая соблюсти оптимальную траекторию.

И побеждает. Будущее спортивной плевбы за техникой Пржельчика, сделал вывод корреспондент «Z-Games».

До цунами оставалось совсем немного, сто плевков Яна Пржельчика. Волна надвигалась, возвышалась и гремела, как пара вулканов средней руки, а я почему-то вспоминал вот эту глупость. На пересадочной станции, пока я ожидал коптера на педагогический остров, на глаза попались «Z-Games», прочитал не без удовольствия. Убедился, что маразм как феномен не растворился в далёком двадцать втором веке, маразм процветает и по сей день. Здравствует старикашечка!

Волна шла. Дельфин смотрел сквозь меня пустым взглядом и пронзительно пах рыбой. А я ничего не чувствовал. Как-то всё это не по-настоящему было, мимо. Как в кино.

Прыгнуть бы повыше, куда-нибудь...

Короче, тут я немножко даже расчувствовался, немножечко себя уронил и почти...

Впрочем, ладно.

Явилась Аврора. Театрально так, в последнюю минуту, прямо как в «Гончих Псах» — там погибающего под натиском киллоидов Игги Джигса в последнее мгновение выручает Капитан Волк. Аврора туда же. «Чернич-

Эдуард Веркин

ная Чайка» зависла над бассейном на гравитационной подушке, из шлюза выставилась недовольная Аврора и пренаглейшим образом спросила, долго ли ей ещё нас ждать? Так спросила, гадски, через громкую связь, перекрывая стихию, кровь у меня потом из ушей текла, отомщу-отомщу.

Себя долго ждать мы не заставили. Даже Заскока — и того прихватили. А потом...

Потом прыжок почти с орбиты. Не оглядевшись, не разобравшись, Авроре, видите ли, пригрезился катер Карантинной Службы!

Прыжок, рыскания, накручивание паранойи, прятки в поясе астероидов. И вот тебе метеорит.

Застряли тут на неделю, может, на больше. Боты латают пробоину. Пробоина смешная — с горошину, мизинцем заткнуть можно. Только вот неудачная — продольная, прошило от сканера до рефлекторов. Хорошо прошило: восемь переборок, синтезатор, ортопедический матрац с кокосовой стружкой — он мне был уже дорог, палубного бота, машину гравитации, Авроре оторвало мизинец на правой ноге.

Это её немножко развеселило, сбило скепсис, а то последние три дня сидела и всё фыркала и недовольствовалась, как чесоточная ехидна в брачный период.

Кошмар с далёкой планеты

— Я тебе говорю — мне показалось, что там был катер! Сканер показывал приближение...

— У тебя в мозгу это приближение было! — Я стучал себя по голове. — В черепушке! Мы удрали с орбиты Земли, даже не выяснив, что там произошло! Почему нас забросили на этот остров!

— Если бы мы там ещё немного провисели, то сейчас бы ты не здесь пончики лопал! — орала Аврора. — Ты бы в настоящем лагере сидел! Тебя бы сейчас перевоспитывали по полной!

— Лучше перевоспитываться по полной, чем находиться с тобой в одном пространстве!

— Да если бы не я, ты бы уже собой селёдок откармливал! — приводила Аврора железный аргумент.

Это точно. До цунами оставалось всего ничего. Но должником при этом я себя совсем не чувствовал. Если бы не она, я сам с острова давно сорвался бы. На «Чайке».

— И зачем я дёрнулась?! — Аврора царапала голову и носилась по кают-компанин. — Зачем?! Вообще я Гошу хотела спасти, а не тебя! Ты случайно подвернулся!

Аврора. Эос. Каждый год в Англии четверста человек вывихивают шеи, наблюдая за утренней звездой. У меня шея три дня потом

Эдуард Веркин

болела, а под рукой ни пиявки целебной, ни муравья, даже вульгарной пчелы — и той нет... Случайно подвернулся! Ну да, так оно и есть. Случайно, всё случайно...

— Ты бы мне спасибо сказал! — волновалась Аврора. — А ты на меня с нападками! Ты на меня с угрозами!

Я хотел ей сказать, что к угрозам пока ещё не приступал и приступать вообще-то не собираюсь, просто возьму двумя пальцами и придавлю...

И тут метеорит. Муха.

Бздыц! Мизинец отделился. Авария.

Аврора вопила, как выпь в морозы. А поскольку гравмашина отключилась, Аврора с позорными криками повисла в пространстве, распространяя по сторонам кровавые ошмётки. Тут же влетел автомед, Аврора шарахнула его здоровой конечностью, бот ударился в переборку, расшиб аптечку и распространил в воздухе йод, зелёнку, унигель и чрезвычайно вонючие капли Анри.

Пробудился Заскок. В последнее время он был вял и ущемлен духом — я загнал его в рундук в кают-компании, и он сидел там на удивление послушно, иногда побрякивал, иногда выдавал что-нибудь административно-казённое, типа «во время движения держитесь справа» или «проезд при опущенном

Кошмар с далёкой планеты

шлагбауме категорически запрещён», не знаю уж, где он такого понабрался. А после удара выставился и давай башкой вращать. Нащупал баян и даже как-то к нему потянулся, но тут мимо него пролетел кровавый кусок Аврориной конечности, и Заскок брюзжащим голосом заявил:

— Для утилизации биологических отходов надлежит использовать надлежащие контейнеры!

Поражённая Аврора открыла рот, а Заскок тут же добавил:

— Прекратите разбрасывать мусор, берегите природу!

Аврора его, наверное, убила бы. Но тут весьма кстати завывли аварийные сирены, зашвистел воздух, бортовой компьютер Глаша сонным голосом известила, что «объём нарушен, использовать кислородное оборудование». По стенам поползли оранжевые ремонтные мини-боты, «Чайка» дёрнулась, теряя вектор, боты оторвались от стен и смешались с зелёной, Авророй и её оторванным мизинцем, образовалась дурацкая куча. Всё это принялось кувыряться, барахтаться и издавать разные звуки, я чуть аппендикс себе не отхотал, пришлось на ночь бандаж надевать.

Для усугубления абсурда происходящего я взял баян и вручил его таки Заскоку. Тот

Эдуард Веркин

немедленно заиграл, видимо, сидючи в рундуке, соскучился по прекрасному и прочим симбемолям. Жизнерадостные песни про высокие удои (или надои) молока в европейской части России, про широкие поля, густые леса и одинокую песню соловушки, разудалые притопы (притоптывать, сидя в рундуке, было сложно, и вместо этого Заскок прищёлкивал челюстями), развесёлые присвисты (челюсти были заняты притопами, и присвистывал Заскок с помощью ушей, кажется) — всё это богатство фольклорной культуры разносилось по рубке, поднимало настроение и мышечный тонус.

Аврора же от ярости сделалась цвета перезрелого мандарина, а я предложил Заскоку расширить свой репертуар за счёт тирольских напевов и чукотского горлового пения. К моей радости, Заскок (недаром он всё-таки был Заскоком!) выполнил мою заявку — и захрипел что-то из репертуара алтайских шаманов и...

Теперь вот Аврора мастерит механического попугая. Я бы сказал, она мастерит возмутительного механического попугая — он очень похож на меня, не только карканьем, но и внешностью. Омерзительная птица, пристрелю её, как будет готова. Послушаю, как кривляется, — и сразу пристрелю. Или лучше шею сверну, шея его так и просится в мои стальные лапы, хрум-хруст.

Кошмар с далёкой планеты

Мастерит попугая, палец восстанавливает. Кстати, он у Авроры регенерировал уже наполовину, и она его холит и лелеет, втирает бальзамы и припаривает припарки, смотреть противно. Хотя, с другой стороны, делать всё равно нечего. Или попугая строй, или палец исцеляй. Мы стоим на луне X звезды Y планеты Z, я не стал запоминать название, там одни буквы и цифры. Атмосферы почти никакой, гулять негде, одни камни и ущелья, тоска. С Кошмарихой общаемся мало, она на меня в обиде за то, что я хохотал. Ну, когда палец оторвался.

Конечно, может быть, я и не прав, девчонки к своим пальцам трепетно относятся, ведь метеорит ей не только мизинец отстриг, он ей ещё весь педикюр испортил, теперь заново подтачивай напильником, крась, полируй — работа нелёгкая, можно сказать, изнурительная.

А с другой стороны — палец. Подумаешь, потеря. Вот если бы ей метеорит в голову попал, тут бы уже мало смешного было, а палец так, ерунда. Хотя у Кошмарихи, возможно, и голова способна регенерировать.

Как у гидры.

И вот она со мной не разговаривает — ну и пусть не разговаривает, я сам по себе.

Впрочем, мы всё-таки общаемся. Так, не-

Эдуард Веркин

много, по необходимости. Определяем, что делать дальше. Куда направить свои злодейские космические стопы. Правда, определиться не можем, муки выбора, однакось.

Боты запаивают пробойны, это дело кропотливое. А я, пока есть минутка свободная, пишу дневник. Даже не дневник, мемуар такой. А что, она попугая, а я дневник. Конечно, кто-то может сказать, что я ещё молод для мемуара, что это удел седых двухсотлетних старцев, но я считаю, что нет, мемуар может писать любой, чья жизнь изобиловала приключениями, опасностями и дураками. Моя лично изобиловала и первым, и вторым, и третьим — этим в особенности, как собака блохами. Так что есть что сообщить. И вообще, все приличные люди прошлого писали мемуары, чем, чем я хуже?

Чем я хуже Макиавелли?

И даже лучше во много раз.

Так что пишу. По старинке так, красиво. Велел ремботу склепать пишущую машинку, бумаги наклепил, пишу. Убиваю сразу двух краказябров — освещаю свой жизненный путь — это раз, нервирую Аврору клацаньем клавиш — это два. Сижую, печатаю, Стрыгин-Гималайский в Меркурианское лето просто. Буковки складываются в слова, в суровую летопись жизни, я пишу про Фогель,

Кошмар с далёкой планеты

и про гигантскую рогатку, и про «Батискаф», и про многое, многое другое. Думаю. Что же всё-таки случилось там, на острове Перевоспитания? И ответа не нахожу. Для того чтобы получить ответ, надо вернуться на Землю. А путь на Землю пока закрыт — там Карантинная Служба.

На седьмой (кажется) день Аврора не выдержала.

Глава 2

На Гоген

На седьмой день Аврора не выдержала. Нарушила молчание, снизошла до беседы и задала самый популярный во все времена и среди всех светил вопрос:

— Ну и что дальше?

Я ответил тоже тупо, чтоб неповадно было.

— Дальше понедельник. Или четверг. Короче, пятница, День Нейросёрфера, знаешь такой праздник?

— Жуткин, я не переношу ослоумия. Что мы предпримем дальше? Или ты всю жизнь на этих камнях собираешься проторчать?

— Ну... Я...

— Ну я, ну я... — передразнила Аврора. — Не узнаю великого и грозного Антона Жуткина, сотрясателя основ! Худшего человека Северного полушария! Ты можешь хоть что-то предложить?